

УДК 81'42+811.11+002
ББК 81.2-3

**Н.Г. Склярова,
Е.И. Осипова**

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО КРИЗИСА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В работе уточняется определение милитарно-медийного дискурса, в рамках которого анализируются различные типы вербальных знаков, описывающие ситуацию вокруг КНДР, вызванную испытаниями новейшего оружия. С их помощью англоязычные печатные СМИ не только информируют читательскую аудиторию о происходящих событиях, но и определенным образом воздействуют на мировую общественность путем создания тенденциозного представления о государстве.

Ключевые слова: лингвосемиотика, вербальный знак, речевое воздействие, вариативная интерпретация действительности, милитарно-медийный дискурс.

DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-21-30

Склярова Наталья Геннадиевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел. +7-909-415-42-21
E-mail panochka@bk.ru

Осипова Елена Игоревна – магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел. +7-988-575-86-34
E-mail elosipova96@gmail.com

© Склярова Н.Г., Осипова Е.И., 2019.

Милитарно-медийный дискурс представляет собой тип массовой коммуникации, где освещаются вооруженные конфликты, а также обусловленные ими или служащие их предпосылкой политические и экономические события [Склярова, 2018, с. 65]. Данное определение нуждается в уточнении, поскольку в текстах СМИ фиксируются сведения не только о вооруженных конфликтах, но и о других событиях, а именно: боевых учениях, разработке и испытании нового оружия, размещении вооружения и других военизированных действиях, с целью не только проинформировать читательскую аудиторию, но и оказать на нее определенное воздействие.

В предыдущих публикациях мы рассматривали лингвистические особенности репрезентации и вариативной интерпретации военных действий на Донбассе [Склярова, Хачересова, 2015], вооруженного конфликта в Сирии [Склярова, 2018], и имиджа России в свете новейших геополитических событий [Склярова, Хачересова, 2016]. В последнее время одной из самых обсуждаемых в СМИ тем стала ситуация вокруг Северной Кореи, что обусловлено проводимыми в стране ядерными испытаниями. Особенности репрезентации северокорейского кризиса в англоязычном милитарно-медийном дискурсе посвящена данная статья. Объектом исследования являются публикации англоязычных средств массовой информации, освещающие кризис на Корейском полуострове; тогда как его предметом выступают различные типы языковых знаков,

используемые в этих текстах для описания происходящих событий. В соответствии с поставленной целью в круг задач исследования входят: 1) систематизация знаков-агентов, знаков-локативов, знаков-инструментативов, знаков-процессивов, знаков-квантификаторов и знаков-классификаторов, используемых международными обозревателями для освещения ситуации вокруг Северной Кореи; 2) выявление особенностей применения англоязычными СМИ различных типов знаков при характеристике обстановки вокруг КНДР для формирования картины мира читателя; 3) анализ взаимодействия языковых знаков разных типов с различными механизмами вариативной интерпретации действительности в контексте описания северокорейского кризиса. Для решения поставленных задач использовались методы контекстологического, дистрибутивного и дискурсивного анализа языкового материала, отобранного из текстов публикаций, размещенных на сайтах британских и американских газет «The Independent», «The NY Times». Общий объем проанализированных статей составляет более 100000 печатных знаков.

Процесс производства и восприятия сообщений в милитарно-медийном дискурсе осуществляется на фоне социально-политического и экономического контекста, что дает возможность «всесторонне охарактеризовать участников тех или иных событий, их действия, цели с помощью вербальных и невербальных знаков» [Филиппова, 2014, с. 167], которые подразделяются на знаки-агенты, знаки-локативы, знаки-инструментативы, знаки-квантификаторы, знаки-процессивы, знаки-классификаторы [Олянич, 2004, с. 213].

Семиотическая природа милитарно-медийного дискурсивного пространства позволяет рассматривать тексты, посвященные северокорейскому кризису, как систему различных типов вербальных знаков, взаимодействующих друг с другом для формирования картины мира читателя. При этом важную роль играет контекстуальное окружение языковых знаков, которое определяет как прагматический, так и коннотативный аспекты их означаемых.

Знаки-агенты представлены именами существительными или словосочетаниями с субстантивным стержневым компонентом и определениями, выражающими некоторый признак. При характеристике ситуации вокруг КНДР в англоязычном милитарно-медийном дискурсе используются знаки-агенты, обозначающие государства, вовлеченные в сложившийся кризис и участвующие в его разрешении (*the United States, North Korea, South Korea, Japan, China, Russia*); общественные организации (*humanitarian non-governmental organization, aid organizations, educational, environmental, humanitarian and scientific groups*); международные организации, созданные с целью совместного решения политических, экономических, военных и других задач (*the United Nations, NATO*); экономических субъектов (*North Korean and Chinese trading companies, a Chinese bank*); рядовых граждан (*citizens, residents, civilians, people, tourists*); военные подразделения (*American intelligence, the Army Rangers, Delta Force, the Green Berets, SEAL Team Six*).

В особую подгруппу следует выделить знаки-персоналии, называющие конкретных высокопоставленных представителей государств, втянутых в северокорейский кризис и американских граждан, осужденных в КНДР (*Donald Trump* – Президент Соединённых Штатов Америки, *Kim Jong-un* – Председатель Трудовой партии Кореи, *Xi Jinping* – Председатель Китайской Народной Республики, *Shinzo Abe* – Премьер-министр Японии, *Rex Tillerson* – Государственный секретарь США, *Sergey V. Lavrov* – Министр иностранных дел РФ; *Wang Yi* – Министр иностранных дел Китайской Народной Республики).

В текстах новостных и аналитических статей можно наблюдать реализацию так называемого приема «навешивания ярлыков», выбор которых чаще всего зависит от идеологической позиции автора или издания. Так, в отношении северокорейского лидера журналисты употребляют знаки-персоналии *one of the world's scariest dictators, the West's current Enemy Number One, a wild-eyed lunatic, ruthless and morally reprehensible*, обладающие ярко выраженной негативной оценкой, которые создают образ Ким Чен Ына как агрессивного, бесчеловечного, аморального диктатора: (1) *That is more or less what happened this week when Donald Trump suggested that he might contemplate a meeting with none other than the West's current Enemy Number One, the leader of North Korea, Kim Jong-un* [Dejevsky, 2017].

Посредством собственных и нарицательных знаков-локативов (*East Asia, North Korea, the United States, South Korea, Japan, China, Guam, the Pacific, the Yellow Sea, the Sea of Japan, the Korean Peninsula, Seoul, Beijing, Washington, New York, West Coast cities, LA, DC, launch sites, nuclear facilities and command, control centers, American military bases in the Pacific*) в англоязычном милитарно-медийном дискурсе осуществляется локализация событий, связанных с северокорейским кризисом. Они обозначают места, где проходят обсуждения и принимаются наиболее важные решения касательно противодействия КНДР, территорию, где сложилось наибольшее напряжение, зоны досягаемости ракет, тестируемых Северной Кореей, различные стратегические объекты, траекторию движения и пункты приземления ракет, запущенных Северной Кореей в ходе испытаний. При этом подчеркивается их близость к тем или иным странам, посредством чего англоязычные СМИ пытаются представить это как акт агрессии со стороны КНДР.

Так, в следующем примере при помощи интенсификатора *entire* преднамеренно преувеличивается размер потенциально поражаемой территории, с тем чтобы создать впечатление масштабности кризиса и внушить мысль, что под ударом может оказаться каждый гражданин Соединенных Штатов. Ссылка на авторитетные анонимные источники (*American intelligence officials said*) служит для повышения достоверности передаваемой информации и в то же время снимает ответственность с автора публикации за ложные или неподтвержденные сведения, а также не дискредитирует конкретных людей, оставляя источник не названным: (2)... *North Korea may now be capable of hitting almost*

the entire continental US after its latest missile test showed it had mastered new technology that allowed its projectiles to travel much further, American intelligence officials said [Ali, Stewart, 2017].

Знаки-локативы, обозначающие государства и их столицы, могут использоваться в функции знаков-агентов, точнее, имён президентов или формальных представителей стран, а также правительств этих государств, что является характерным для медийного дискурса прием метонимической замены: (3) *If it does, **Seoul and Washington** should promptly resume big exercises [O'Hanlon, 2017].*

Авторы статей посредством знаков-локативов и знаков-персоналий обращаются также к таким историческим событиям, как Корейская война 1950–1953 гг., Карибский кризис 1962 г., Афганская война 1979–1989 гг., Иракская война 2003–2011 гг., гражданская война в Ливии 2011 г. и военный конфликт в Сирии 2011 г. – настоящее время, а также к бывшим лидерам США, таким как *John Kennedy, Richard Nixon, Ronald Reagan, Bill Clinton, George W. Bush, Barack Obama* с целью проследить изменения в международной военной политике, проводимой США, и указать на исключительность ситуации с Северной Кореей: (4) *Nothing will be more foolish if the United States thinks it can deal with us the way it treated **Iraq and Libya**, miserable victims of its aggression, and **Syria**, which did not respond immediately even after it was attacked [Mullany, 2017].*

Знаки-инструментативы в контексте описания северокорейского кризиса в англоязычном милитарно-медийном дискурсе, обозначают материальные ресурсы, которыми пользуются участники конфликта: КНДР – с целью протестировать свое оружие, показать миру свою мощь и доказать свое право называться ядерной державой (*nuclear weapons, nuclear arsenal, nuclear warheads, ICBM - an intercontinental ballistic missile, intermediate-range ballistic missile, mobile-launch vehicle, submarine-launched nuclear missile, nuclear complex*), США и страны-союзники – с целью противодействия и предотвращения разворачиванию конфликта, в том числе во время крупномасштабных совместных военных учений, направленных на повышение боевой готовности и оперативных возможностей, а также для слежения за противником (*cyber- and electronic-warfare weapons, Thaad – Terminal High Altitude Area Defense, helicopter carriers, Japanese F-15s, US F-18s, supersonic B-1B bombers, warplanes, ballistic missile defence system with US-made ground-based Aegis radar stations and interceptors, satellite photographs, a fleet of American warships, the aircraft carrier, an advanced missile-defence system*): (5) ***American-created cyber- and electronic warfare weapons** were deployed to disable **North Korean missiles**, an attack that was, at best, only partially successful [Sanger, Kirkpatrick, Perlroth, 2017].*

В текстах публикаций, освещающих ядерные испытания КНДР, нередко встречаются точные указания на модель ракеты, ее тип, принцип функционирования, что придает большую достоверность передаваемой информации (*three-stage rockets, the Unha rocket, Rodong ballistic missiles, Pukguksong-1, Pukguksong-2, a newly developed, nuclear-capable*

*intermediate-range ballistic missile that uses solid-fuel technology, ground-to-ground missile, medium- to long-range missile, a more mundane Scud-ER, a Scud with an extended range, warhead-triggered electromagnetic pulse): (6) On Monday, North Korea said **the missile was a Pukguksong-2, a ground-to-ground, medium- to long-range missile** [Ch. Sang-Hun, 2017a].*

Знаки-инструментативы *a hydrogen bomb, atom bombs, a missile loaded with sarin nerve gas, biological weaponry, biological weapons such as plague, anthrax, viral hemorrhagic fevers and smallpox* обозначают виды оружия, информация о разработке которых Северной Кореей не была доказана, и, соответственно, основывается скорее на домыслах, предположениях и косвенных свидетельствах, чем на реальных фактах, что так или иначе способствует увеличению эмоционального воздействия на реципиента и нагнетанию обстановки в целом: (7) *With typical swagger, the North declared it had detonated **a hydrogen bomb** – a claim experts universally rejected.... Still, emerging clues suggested the North was indeed going down the thermonuclear road – particularly in enhancing its **atom bombs*** [Broad, 2017].

При помощи знаков-инструментативов, обозначающих нематериальные ресурсы, СМИ дают понять, что в отличие от КНДР, мировое сообщество придерживается мирных способов урегулирования конфликта, в большинстве своем – экономических: (8) *Sustained **diplomatic pressure**, including more **sanctions**, offers the best way forward, for now* [Hill, 2017].

Знаки-процессивы в англоязычном милитарно-медийном дискурсе способствуют формированию в сознании реципиента определённого представления о действиях той или иной стороны, вовлеченной в северокорейский кризис. Они представлены финитными и нефинитными глагольными формами, сочетаниями глагола и прямого дополнения, а также существительными, обозначающими субстантивированный процесс в сочетании с другими членами предложения (*to deploy, to attack, to kill, to target, to test, to bomb, to launch, to attack, to threaten, to explode, to safeguard, to halt, to force, to dismantle, to oppose, to supply, to press, to blame, to ban, to prohibit, to forbid, to pressure, to protest, to rebuke, to retaliate, to conduct the test, to put restrictions, to set off a blast, to fire a missile, to accelerate nuclear and missile tests, to adopt a resolution, test-launch, operation, deployment, proliferation, retaliation, defiance, a strike from space*). В текстах публикаций СМИ данный тип знаков в сочетании с другими знаками характеризуют ситуацию, сложившуюся вокруг КНДР, в следующих аспектах: наращивание Северной Кореей ядерного потенциала; собственно испытания КНДР ядерного оружия; цели, преследуемые Северной Кореей; реакция мировой общественности на действия по развертыванию КНДР ядерной программы; взаимоотношения и сотрудничество стран в противодействии Северной Корее; ход военных действий и их последствия в случае начала войны; действия, предпринимаемые странами-союзниками для оказания давления на КНДР.

В примере (9) знаки-процессивы *to adopt, to halt, to force* в сочетании со знаками-инструментативами *a new sanctions resolution* характеризуют меры, принимаемые странами-союзниками. Они функционируют в едином контексте со знаками-процессивами, изображающими поведение Северной Кореи и имеющими негативную семантическую окраску (*accelerate nuclear and missile tests, fire ballistic missile*). Таким способом, с одной стороны, подчеркивается агрессивный милитаристский настрой КНДР и перекладывается на нее ответственность за сложившуюся ситуацию, а с другой, политика ее противников представляется оправданной и даже вынужденной: (9) *North Korea **fired another ballistic missile** over Japan on Friday, a direct challenge to the United States and China just days after **a new sanctions resolution adopted** by the United Nations Security Council that **was intended to force the country to halt its accelerating nuclear and missile tests*** [Ch. Sang-Hun, 2017c].

Знаки-квантификаторы, представленные числительными, при описании северокорейского кризиса в англоязычном милитарно-медийном дискурсе применяются для обозначения технических характеристик ракет, скорости, дальности и длительности полета, количества проведенных испытаний, числа возможных жертв в случае эскалации конфликта: (10) *The missile on Sunday reached an altitude of more than **1,245 miles** during its **30-minute** flight time, the Japanese government said* [Sang-Hun, 2017b].

Знаки-квантификаторы, обозначающие неопределённое количество (*dozens, many, thousands, millions* и т.д.), используются не для того, чтобы предоставить точную информацию и подкрепить заявления конкретными цифрами, а для преувеличения или преуменьшения масштаба конфликта. Так, в примере (11) знак-квантификатор неопределенной семантики *millions* служит для критики политики Д. Трампа, а именно его решения отправить авианосец к берегам Северной Кореи, что может привести к серьезным и даже трагическим последствиям: (11) *Donald Trump is risking **«millions»** of lives by deploying an aircraft carrier strike group near the Korean peninsula, a congressman has warned* [Sharman, 2017].

Кроме того, знаки-квантификаторы служат для описания тяжелых условий жизни в КНДР как коренного населения, так и иностранных граждан. В частности, в примере (12) знаки-квантификаторы *forty-one percent* и *10.5 million* во взаимодействии со знаками-агентивами *North Koreans* и *people* показывают, что количество недоедающих в стране достигло больших масштабов, и от нехватки продовольствия страдает, в первую очередь, мирное население. Таким образом, автор воздействует на чувства читателей, вызывая, с одной стороны, сострадание, а с другой – негативное отношение к действующему правительству Северной Кореи, так или иначе виновному в том, что происходит в государстве: (12) ***Forty-one percent** of North Koreans, about **10.5 million** people, are undernourished...* [Park, 2017].

Знаки-классификаторы в англоязычном милитарно-медийном дискурсе обозначают ценности и антиценности, ассоциируемые с КНДР и характеризующие ее внутреннюю и международную политику (*the repressive state, the totalitarian state, the communist state, the secretive state, the isolates state, the pariah state, the impoverished nuclear-armed state, the hermit kingdom, brutal North Korean regime, the most tyrannical and oppressive regime on the planet, equilibrium of real force, country's sovereignty and right to existence the nuclear ambitions, Axis of Evil*), отношения между сторонами конфликта (*a neighbour, a close, longtime ally, the biggest supporter, a key backer, a member of the so-called six-nation talks*), ситуацию в целом (*war of words, diplomatic crisis, unpredictability, danger, tension, hostility, challenge*), а также ее потенциальное развитие (*war, conflict, threat, regional disaster, challenge, nuclear cataclysm*), причем в последнем случае негативную семантику знаков-классификаторов усиливают прилагательные *unprecedented, serious, grave, horrific, full-scale*. Перечисленные знаки используются для создания образа КНДР как тоталитарного, изолированного от цивилизованного мира государства, население которого подвергается постоянным репрессиям и угнетению, а также формируют в сознании читателя устойчивые связи между Северной Кореей и такими понятиями, как война, конфликт, опасность, угроза, катастрофа, катаклизм, напряженность, что вызывает у него незамедлительную отрицательную реакцию на политику страны, а также предвзятое отношение к государству в целом: (13) *Donald Trump has said "talking is not the answer" to the current **diplomatic crisis** with North Korea, after Pyongyang launched a missile over one of Japan's main islands, ratcheting up **tensions** between **the totalitarian state** and the international community* [Shugerman, 2017]. (14) *"North Korea's reckless action of launching a missile that passed over Japan is **an unprecedented, serious and grave threat**," said Japan's prime minister, Shinzo Abe* [Sang-Hun, 2017b].

Таким образом, целью милитарно-медийного дискурса является передача информации не только о вооруженных конфликтах в горячих точках, но и о любых событиях, связанных с наращиванием ВПК. Семиотическая система, служащая в текстах англоязычных СМИ для репрезентации ситуации, сложившейся вокруг КНДР в связи с испытанием ею новейшего оружия, оказывает определенное воздействие на читательскую аудиторию и формирует общественное мнение.

Литература и источники

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

Склярова Н.Г. Освещение сирийского конфликта в англоязычном милитарно-медийном дискурсе // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2018. № 4. С. 64–73.

Складорова Н.Г., Хачересова Л.М. Лингвосомиотические механизмы вариативной интерпретации ситуации на Украине в англоязычных печатных СМИ // Вестн. Пятигорского гос. лингвистич. ун-та. 2015. № 3. С.143–147.

Складорова Н.Г., Хачересова Л.М. Языковые средства формирования образа России зарубежными СМИ в контексте освещения мировых политических событий // Вестн. Пятигорского гос. лингвистич. ун-та. 2016. № 3. С.108–112.

Филиппова Т.А. Лингвосомиотика англоязычного волонтерского дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 167 с.

Ali I., Stewart Ph. North Korea's Missile Technology Means It Can Strike Most of Continental US, Warn Intelligence Officials // The Independent. 2017. August 1. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Broad W.J. U.S. Nuclear History Offers Clues to North Korea's Progress // The New York Times. 2017. May 22. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Dejevsky M. A Meeting Between Kim Jong-Un And Donald Trump Is Possible – and Could Be Surprisingly Fruitful // The Independent. 2017. May 4. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Hill Ch.R. How to Respond to North Korea's Treatment of Otto Warmbier // The New York Times. 2017. June 21. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Mullany G., Buckley Ch., Sanger D.E. China Warns of 'Storm Clouds Gathering' in U.S.–North Korea Standoff // The New York Times. 2017. April 14. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

O'Hanlon M. It's Finally Time to Deal with North Korea // The New York Times. 2017. July 5. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Park K.B. Hunger in North Korea Is Devastating. And It's Our Fault. // The New York Times. 2017. December 17. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sanger D.E., Kirkpatrick D.D., Perle N. The World Once Laughed at North Korean Cyberpower. No More // The New York Times. 2017. October 15. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sang-Hun Ch. North Korea Fires Medium-Range Ballistic Missile // The New York Times. 2017a. May 21. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sang-Hun Ch. North Korea Launches a Missile, Its First Test after an Election in the South // The New York Times. 2017b. May 13. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sang-Hun Ch. North Korea Launches Another Missile, Escalating Crisis // The New York Times. 2017c. September 14. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sharman J. Donald Trump Actions Risk 'Millions Dying on Korean Peninsula', Congressman Warns // The Independent. 2017. April 9. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Shugerman E. Donald Trump Says 'Talking Is Not the Answer' in North Korea Nuclear Standoff // The Independent. 2017. August 30. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

References

Olyanich A.V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa*. Volgograd, Paradigma, 2004. 507 p. (In Russian).

Sklyarova N.G. Osveshcheniye siriyskogo konflikta v angloyazychnom militarno-medijnom diskurse. *Izv. Yuzhnogo federal'nogo un-ta. Filol. nauki*, 2018, no. 4, pp. 64-73. (In Russian).

Sklyarova N.G., Khacheresova L.M. Lingvosemioticheskiye mehanizmy variativnoy interpretatsii situatsii na Ukraine v angloyazychnykh pechatnykh SMI, *Vestn. Pyatigorskogo gos. lingvistich. un-ta*, 2015, no. 3, pp. 143-147. (In Russian).

Sklyarova N.G., Khacheresova L.M. Yazykovyye sredstva formirovaniya obraza Rossii zarubezhnyimi SMI v kontekste osveshcheniya mirovykh politicheskikh sobytiy. *Vestn. Pyatigorskogo gos. lingvistich. un-ta*, 2016, no. 3, pp. 108-112. (In Russian).

Filippova T.A. *Lingvosemiotika angloyazychnogo volonterskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2014. 167 p. (In Russian).

Ali I., Stewart Ph. North Korea's Missile Technology Means It Can Strike Most of Continental US, Warn Intelligence Officials. *The Independent*, 2017, August 1. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Broad W.J. U.S. Nuclear History Offers Clues to North Korea's Progress. *The New York Times*, 2017, May 22. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Dejevsky M. A Meeting Between Kim Jong-Un And Donald Trump Is Possible – and Could Be Surprisingly Fruitful. *The Independent*, 2017, May 4. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Hill Ch.R. How to Respond to North Korea's Treatment of Otto Warmbier. *The New York Times*, 2017, June 21. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Mullany G., Buckley Ch., Sanger D.E. China Warns of 'Storm Clouds Gathering' in U.S.–North Korea Standoff. *The New York Times*, 2017, April 14. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

O'Hanlon M. It's Finally Time to Deal with North Korea. *The New York Times*, 2017, July 5. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Park K.B. Hunger in North Korea Is Devastating. And It's Our Fault. *The New York Times*, 2017, December 17. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sanger D.E., Kirkpatrick D.D., Perlroth N. The World Once Laughed at North Korean Cyberpower. No More. *The New York Times*, 2017, October 15. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sang-Hum Ch. North Korea Fires Medium-Range Ballistic Missile. *The New York Times*, 2017a. May 21. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sang-Hun Ch. North Korea Launches a Missile, Its First Test after an Election in the South. *The New York Times*, 2017b, May 13. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sang-Hum Ch. North Korea Launches Another Missile, Escalating Crisis. *The New York Times*, 2017c. September 14. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2018).

Sharman J. Donald Trump Actions Risk 'Millions Dying on Korean Peninsula', Congressman Warns. *The Independent*, 2017, April 9. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Shugerman E. Donald Trump Says 'Talking Is Not the Answer' in North Korea Nuclear Standoff. *The Independent*, 2017, August 30. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2018).

Natalya G. Sklyarova, Elena I. Osipova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Linguosemiotic Representation of North Korean Crisis in English Mass Media Texts

The goal of the article is to explore some linguistic means used in the English and American military mass media discourse to describe the present situation around the North Korea. The research is carried out in the semiotic aspect with the help of contextual and distributive methods of analysis. The verbal signs that define the participants of the described events, their actions, relations, values and anti-values, tangible and intangible resources, quantitative characteristics of the latter, are used not only to supply the Western readers with the information about internal and external policy of the country but also to form a biased representation of what is happening for the world community.

Key words: *linguasemiotics, verbal sign, linguistic manipulation, elective interpretation, military mass media discourse.*

Natalya G. Sklyarova – Ph. D. of philology, professor of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and Cross-Cultural Communication. Southern Federal University. Phone +7-909-415-42-21; e-mail panochka@bk.ru

Elena I. Osipova – post-graduate student. Institute of philology, journalism and Cross-Cultural Communication. Southern Federal University. Phone +7-988-575-86-34; e-mail elosipova96@gmail.com